

Адам Шиманьски

Турция и черноморское региональное сотрудничество

В период правления Партии справедливости и развития (АКР, *Adalet ve Kalkınma Partisi*) Турция приступила к реализации новой модели внешней политики, претендуя на роль региональной державы. К числу основных положений этой политики относятся следующие: 1) многовекторность в сочетании с уравновешенным подходом к главным направлениям внешней политики; 2) установление хороших отношений с соседними странами и регионами (развитие сети экономических и политических связей) и стремление к их укреплению; 3) принцип активности (а не реактивности); 4) равновесие между безопасностью и демократией (гибкий поход к принципам обеспечения государственной безопасности); 5) новый стиль в дипломатии: самоуверенность, но одновременно и склонность к компромиссу и мирному регулированию споров и конфликтов (при условии соблюдения уравновешенного подхода к сторонам конфликта); 6) переход от «статичной» дипломатии к «ритмической», т. е. деятельности, протекающей в определенном ритме и осуществляемой по каналам двусторонней и многосторонней дипломатии, которая способствует росту значения Турции в международных организациях – как на региональном, так и на глобальном уровнях¹.

---

¹ См. об этом подробнее: K. Kirişçi, *Turkey's Foreign Policy in Turbulent Times // „Chaillot Paper”, No. 92, September 2006, www.iss-eu.org/chaillot/chaill92.pdf. - С. 11-52; B. Duran, *JDP and Foreign Policy as an Agent of Transformation // M. H. Yavuz (ed.), The Emergence of a New Turkey. Democracy and the AK Parti*, Salt Lake City: The University of Utah Press, 2006. - С. 290-294; A. Davutoğlu, *Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // „Insight Turkey”, 2008, No. 1. - С. 79-84.**

Все указанные элементы позволяют предполагать, что Турция должна вести активную и многостороннюю политику по отношению к соседствующими с ней регионами. Предметом анализа в настоящей статье является один из них – Черноморский регион. В центре нашего внимания находится позиция Турции по вопросу развития регионального сотрудничества, причем особый акцент делается на его институциональном уровне. Благодаря такому подходу возможно не только определить роль Турции в различных региональных инициативах, но также показать, что приведенные выше основы турецкой внешней политики не всегда реализуются полностью. При этом важно ответить на вопрос, оказывает ли активность этого государства в Черноморском регионе благоприятное влияние на старания Турции относительно вступления в ЕС.

Детерминанты политики Турции по отношению к Черноморскому региону

Политика Турции по отношению к региону Черного моря обусловлена рядом разнообразных факторов. Существенное воздействие оказывают на нее история, геополитика, состояние взаимоотношений с главными партнерами и их действия, а также подход Турции к вопросу определения Черноморского региона и его границ.

Позиция Турции в отношении Черноморского региона в значительной степени обусловлена исторически, результатом исторической ситуации является режим Босфорского и Дарданельского проливов и контроль над ними, осуществляемый этой страной. После захвата Константинополя Османская империя закрыла проход иностранных кораблей через проливы, чтобы проплыть по ним, требовалось получить специальное разрешение на проход. Долгое время (вплоть до 1809 г.) Черное море имело статус внутреннего моря и называлось «Османским озером» империи. Начиная с XVII в. единственным значимым политическим актором была Россия, которая соперничала с османами за влияние в этом регионе.

Впрочем, разделение сфер влияния – в более поздний период также между Турецкой Республикой и СССР – сохранилось до 1991 г. и по сегодняшний день сказывается на способе мышления турок о Черном море и сотрудничестве в регионе. В связи с усилиями России и европейских стран режим контроля над проливами приобрел в XIX в. двусторонний, а затем и многосторонний характер. После первой мировой войны Турция потеряла суверенитет над проливами вследствие проведения их демилитаризации и деятельности специальной международной комиссии. Однако Турции удалось вернуть контроль над проливами на основе Конвенции Монтрё 1936 г., которая признала турецкий суверенитет над Босфором и Дарданеллами. Турция несет ответственность за обеспечение безопасности и постоянной свободы торгового судоходства в проливах, а также имеет право регулировать вопрос транзитного прохода военных кораблей. В последнем случае она стоит на страже особого, строгого порядка допуска нечерноморских государств, который касается, в частности, контингента проходящих кораблей, их тоннажа и срока пребывания в проливе². Поэтому неудивительно, что Турция заинтересована в том, чтобы положения данной конвенции оставались неизменными, так как благодаря им страна приобретает особо важное значение в Черноморском регионе, которое еще увеличивается с ростом таких показателей, как военный³ или экономический⁴ потенциал. Вопрос о режиме

---

² Ср.: *Convention Regarding the Regime of the Straits Signed At Montreaux, July 20th, 1936 (Translation)*, www.turkishpilots.org.tr/ingilizcedernek/DOCUMENTS/montro.html.

³ Турецкий флот насчитывает 13 подводных лодок, 18 фрегатов, 6 корветов, 20 тральщиков и морских охотников, а также 24 десантные лодки, значительная часть которых совершает маневры. Они размещены в пунктах базирования в акватории Черного моря. Данные приведены по: *Kuvvet Yapısı. Türk Silahlı Kuvvetleri. Genelkurmay Başkanlığı*, www.tsk.mil.tr/1_TSK_HAKKINDA/1_6_Kuvvet_Yapisi/kuvvet_yapisi.htm.

⁴ Средний темп экономического роста в Турции за период 2002-2007 гг. составлял ок. 7%. Данные приведены по: *Economic Survey of Turkey 2008*, www.oecd.org/document/54/0,3343,en_33873108_33873854_41003638_1_1_1_1,00.html.

проливов позволил Турции разграничить два аспекта: общую и морскую безопасность в регионе⁵.

Значительное влияние на политику Турции по отношению к району Черного моря оказывают также геополитические условия. Турция расположена в центре региона, на перекрестке важнейших транзитных путей с Севера на Юг и с Востока на Запад. Она имеет самую длинную береговую линию из всех черноморских государств – 1595 км. Рассматривая внешние геополитические условия, следует отметить, что несомненное воздействие на текущую политику Турции оказывает новая геополитическая система в Черноморском регионе. Во времена холодной войны Черное море не было главной ареной конфронтации между двумя блоками. Однако после распада СССР старые различия исчезли, и образовались новые независимые государства. В связи с процессом их трансформации начинает развиваться региональное экономическое сотрудничество, в рамках которого в последнее время особое значение приобретает энергетический сектор, ибо регион стал важным транзитным пространством на рынке сырьевых ресурсов. В результате развития сотрудничества в этой области район Черного моря постепенно превращается в автономное геополитическое пространство, выходящее за рамки стран Причерноморья. С возникновением новой геополитической системы связываются и отрицательные явления – это, главным образом, напряженности и конфликты в регионе, а также политическая нестабильность во многих государствах⁶.

Кроме того, фактором, детерминирующим политику Турции по отношению к Черноморскому региону, является совокупность процессов взаимоотношений с зарубежными

---

⁵ Ср.: S. Kiniklioğlu, *Turkey's Black Sea Policy: Strategic Interplay at a Critical Junction* // R.D. Asmus (ed.), *Next Steps in Forging a Euroatlantic Strategy for the Wider Black Sea*, The German Marshall Fund of the United States, 2006. - С. 55-56.

⁶ См.: R. Sadowski. *Zwoleńnik status quo? Polityka Turcji wobec regionu Morza Czarnego – kształt i uwarunkowania* // A. Balcer (red.), *Turcja po rozpoczęciu negocjacji akcesyjnych z Unią Europejską – relacje zagraniczne i sytuacja wewnętrzna*, Raport OSW, Część II, Warszawa, Marzec 2008. - С. 56-57, 61.

партнерами. С одной стороны, следует отметить хорошо развитые экономические отношения со странами региона (однако при небольшом участии негосударственных организаций и местных структур). Турция занимает весьма важную позицию: является седьмым по величине торговым партнером России, пятым – Украины, вторым – Грузии, седьмым – Молдавии, третьим (по объему экспорта) и пятым (по объему импорта) – Румынии, а также первым (по объему экспорта) и третьим (по объему импорта) – Болгарии⁷. Особый интерес к Турции проявляют предприниматели и туристы из этих стран. Определенную роль играет также наличие во многих странах региона турецких или мусульманских меньшинств, а также народов-носителей языков, принадлежащих к тюркской семье⁸. С другой стороны, на политику Турции по отношению к району Черного моря влияют отношения с важнейшими партнерами из нечерноморских стран. Нередко в прошлом на первое место ставился Запад, а в период правления АКР – также Ближний Восток, что значительно ограничивало активность Турции в Черноморском регионе. Однако даже в периоды ухудшения отношений этой страны с Европейским союзом или Соединенными Штатами сотрудничество в бассейне Черного моря успешно развивалось. Этот факт свидетельствует о том, насколько неоднозначными и противоречивыми являются отношения между путем интеграции Турции в ЕС и черноморским сотрудничеством (об этом речь пойдет ниже).

Действия важнейших зарубежных партнеров – это следующий фактор, влияющий на черноморскую политику Турции. Большую роль играет постоянно увеличивающийся интерес к этому региону со стороны США и Европейского

---

⁷ Данные за 2005 г. (Россия, Украина, Грузия, Молдавия) и 2006 г. (Болгария и Румыния) приведены по: R. Sadowski. *Zwolennik status quo...*, *op.cit.* - С. 62. Шире об экономических взаимоотношениях Турции и черноморских стран см.: *Turkish Business in the BSEC Region. Direct Investments, Contracting Services, Prospects for Cooperation*, Foreign Economic Relations Board of Turkey, Istanbul, February 2005, www.oecd.org/dataoecd/49/39/34479020.pdf.

⁸ Шире об этом см.: R. Sadowski. *Zwolennik status quo...*, *op.cit.* - С. 61-63.

союза, который на институциональном уровне выражается приобретением статуса наблюдателя в Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), англ. название *Black Sea Economic Cooperation (BSEC)*. В первом случае ключевое значение имел теракт 11 сентября 2001 г., так как именно с тех пор Соединенные Штаты начали воспринимать черноморский район как базу для поддержки действий на Ближнем Востоке и в Афганистане. Важным оказалось вступление в НАТО Болгарии и Румынии в апреле 2004 г., а также перспектива вступления в этот союз Грузии и Украины. Кроме того, бывшие советские республики, расположенные в рассматриваемом регионе, вдруг приобрели стратегическое значение для обеспечения энергетических интересов, так как благодаря им появилась возможность соединить евро-атлантическую систему с Каспийским бассейном. Интерес США к району Черного моря проявляется на трех уровнях плана американских действий, причем по крайней мере два из них указывают на существование в регионе конкуренции между США и Россией: поддержка политической и экономической трансформации в черноморских странах, новых проектов в области инфраструктуры, которые этим государствам дадут возможность избавиться от зависимости от поставок российского сырья и экспорта транзитом через территорию России, а также инициативы в области безопасности⁹.

Интерес Европейского союза к этому региону стимулируется, в свою очередь, Европейской политикой соседства (*EPS*), переговорами с Турцией о вступлении в ЕС, начатыми в октябре 2005 г., принятием в ЕС Болгарии и Румынии 1 января 2007 г., а также ростом значения энергетической безопасности и диверсификации поставок энергии, которую можно обеспечить благодаря участию в региональных проектах трубопроводного транспорта. Заметим, что сферы интереса ЕС и США к

---

⁹ См.: M. Aydın, Ö. Fazlıoğlu, *The Turkish Policy Towards the Wider Black Sea Region and Its Chairmanship of the BSEC (May-October 2007)* // P. Manoli (ed.), *Unfolding the Black Sea Economic Cooperation: Views from the Region*, Xenophon Paper No. 2, July 2007. - С. 129-130; R. Sadowski. *Zwolennik status quo...*, *op. cit.* - С. 58-59.

странам Черного моря совпадают. Следовательно, и Евросоюз принимает участие в осуществлении инфраструктурных проектов в области транспорта и энергетики (*Tracesca, Inogate*), поддерживает политические и экономические перемены (вначале - в рамках программы *TACIS*, а потом - Европейского инструмента партнерства и соседства *ENPI*) и пытается - несмотря на явно посредственные результаты - участвовать в разрешении замороженных конфликтов¹⁰. Однако вплоть до 2007 г. преобладающее значение имели двусторонние отношения. И только новая инициатива по региональному сотрудничеству - «Черноморская синергия», представленная Европейской комиссией в апреле 2007 г., которая дополняет двусторонние отношения и *EPS*, делает возможным развитие многосторонних отношений между ЕС и черноморскими странами. Этой же цели будет способствовать реализация проектов в таких областях, как безопасность, энергетика, транспорт, миграция, наука и охрана окружающей среды. Данные проекты должны влиять положительным образом на укрепление сотрудничества между властью (центральной и местной) и гражданским обществом в каждой стране и вписываться, по мере возможности, в деятельность ОЧЭС¹¹.

Позиция Турции по отношению к Черноморскому региону зависит, несомненно, также от политики России (которая, впрочем, имеет большое значение для турецкого государства). Россия имеет своей целью сохранять доминирующее положение в регионе, в связи с чем она неодобрительно относится к росту влияния США и ЕС, а также к политической и экономической трансформации в бывших советских республиках. Она выступает за сохранение сложившегося статус-кво в

---

¹⁰ См.: Y. Tsantoulis, *Subregionalism in the Black Sea and the EU's Role. Incentives, Obstacles and a 'New Synergy'*, Discussion Paper C 183, Zentrum für Europäische Integrationsforschung, Bonn 2008; R. Sadowski. *Zwolennik status quo...*, *op.cit.* - С. 59.

¹¹ Шире об этом см.: *Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Black Sea Synergy - A New Regional Cooperation Initiative*. Brussels, 11.04.2007, COM (2007) 160 final, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com07_160_en.pdf.

отношении сфер влияния. Стратегия России направлена на дальнейшую дестабилизацию региона посредством неразрешения замороженных конфликтов и использование энергетической зависимости¹².

В заключение следует отметить, что страны, заинтересованные в усилении своего влияния в регионе, по-разному определяют понятие «Черное море». Например, в Турции регион «большого» Черного моря обозначает прибрежные страны и, возможно, Албанию, Армению, Азербайджан, Молдавию и Сербию. Таким образом, он соединяет Каспийское, Эгейское и Средиземное моря. Другие субъекты, в первую очередь США, с этим термином связывают более широкое пространство: оно простирается от Каспийского и Черного морей вплоть до Балтийского моря¹³.

Сущность и основные цели политики Турции по отношению к Черноморскому региону

Черноморский регион представляет немалый интерес с точки зрения реализации основных целей турецкой внешней политики. Турция в своей политике соединяет элементы старой и новой доктрины отношений с внешним миром. Как справедливо отмечает Орал Сандер, одной из двух главных целей турецкой политики в отношении Черноморского бассейна, постоянно действующей уже несколько десятков лет, является установление «стабильности в регионе путем улучшения двусторонних отношений с соседними государствами и создание региональных организаций при одновременном сохранении прежнего положения»¹⁴. Следовательно, Турция ведет активную политику регионального развития, однако ее

---

¹² См.: R. Sadowski. *Zwolennik status quo...*, *op. cit.* - С. 58.

¹³ См.: Z. Baran, *Turkey and the Wider Black Sea Region* // D. Hamilton, G. Mangott (ed.), *The Wider Black Sea Region in the 21st Century: Strategic, Economic and Energy Perspectives*, Center for Transatlantic Relations, Washington, D.C. 2008, http://shop.ceps.eu/downfree.php?item_id=1672, - С. 87.

¹⁴ O. Sander, *Turkey and the Organization for Black Sea Economic Cooperation* // „International Journal of Turkish Studies”, Winter 1992-94, Vol. 6. No 1-2. - С. 61.

активность ограничена такими факторами, как 1) забота о сохранении статус-кво в отношении сферы влияния в связи с режимом проливов; 2) проявляемая изредка реактивность, т. е. ответные действия, вызванные инициативами других субъектов; 3) приоритет безопасности над демократией; 4) фокусирование внимания на других направлениях внешней политики и неравноправные позиции различных политических ориентаций; 5) значительная роль двусторонних отношений. Это характерные компоненты старой доктрины турецких отношений с внешним миром. Они сочетаются с элементами новой внешней политики, такими, как инициирование и участие в региональном сотрудничестве, основанном на принципах добрососедства и стабилизации соседних регионов, а также активное участие в многосторонних инициативах.

С самого начала основной целью турецкой политики по отношению к Черноморскому региону была программа его стабилизации, которая, в частности, является характерным элементом новой концепции внешней политики в контексте отношений с ближайшими соседями. После распада СССР сложилась новая ситуация. Чтобы противодействовать таким угрозам как, например, национализм в сочетании с плохим экономическим положением (неравномерное развитие), необходимо было оказать помощь странам региона в развитии экономики и создании стабильной политической системы, что отнюдь не равнозначно строительству консолидированной демократии. Региональное сотрудничество оказалось здесь адекватным средством, и организация ОЧЭС способствовала достижению этих целей. Турция могла исполнять роль лидера вследствие представленных выше геополитических условий и своей долгой истории отношений с государствами этого региона, а также опыта трансформации. В области экономики, представляющей более реальное поле деятельности, Турция осуществляла лидерство совместно с Россией, разделив определенным образом задания. Российская Федерация поставляет энергоносители, а Турция экспортирует потребительские товары и продает технологии ноу-хау. Как легко заметить,

Россия имела и продолжает иметь особенно важное значение в деятельности Турции в данном регионе. План стабилизации, о котором говорилось выше, охватывал не только Черноморский регион, но также соседнее пространство, к которому принадлежат некоторые черноморские страны, как, например, Балканы и Южный Кавказ¹⁵.

По тем же причинам Турция заинтересована европеизацией региона и, в несколько меньшей степени, интеграцией с евро-атлантическими структурами, а также оказанием поддержки проектам ЕС (см. об этом ниже). Подобная позиция в полной мере соответствует интересам Турции, так как союз черноморских государств с Западом укрепляет стабилизацию в регионе (здесь имеется в виду не морская безопасность, а общая). Это касается и экономического вопроса, ибо благодаря сближению отношений с западными странами она сможет лучше ответить на вызовы глобализации. Одновременно Турция применяет принцип осторожного подхода к евро-атлантическим устремлениям Украины и Грузии, что обусловлено беспокойством по поводу возрастающего влияния Запада в регионе, и в первую очередь США, которые могут угрожать статус-кво в отношении сфер влияния. Этот факт показывает, что у Турции нет четкой и однозначной политической позиции по этому вопросу.

Следует подчеркнуть, что развитие черноморского сотрудничества, осуществляемое главным образом в рамках ОЧЭС, которому содействует Турция, не является альтернативой членству этого государства в ЕС или уходом от западной ориентации внешней политики. Согласно ст. 7 «Декларации о ОЧЭС», подписанной в Стамбуле 25 июня 1992 г., ОЧЭС не задумана как альтернатива членству в Европейском сообществе, она имеет своей целью продвижение отношений с сообществами и другими региональными структурами в Европе. Кроме того, с самого начала своего существования черноморское сотрудничество связывалось с процессом европеиза-

---

¹⁵ *Ibidem.* - С. 66-69.

ции. Например, упоминавшаяся выше декларация учредителей ОЧЭС содержит ссылки и обращения к различным документам ОБСЕ (ст. 1)¹⁶. Турецкая позиция основана на убеждении, что целью ОЧЭС является, в частности, оказание помощи государствам в регионе в укреплении отношений с ЕС. Надо признать, что для подобного подхода есть основания, ибо ОЧЭС может содействовать экономическому развитию стран Причерноморья и тем самым способствовать выполнению копенгагенских критериев в этой области. Турция выдвигает также другой тезис, который дополняет предшествующее положение: только членство Турции в ЕС гарантирует полную стабилизацию черноморского региона. И этот тезис имеет свой смысл, даже если сильным преувеличением считать употребление слова «только». Евросоюз принимает новых членов, чтобы стабилизировать их политическое и экономическое положение, хотя в последнее время эта геостратегическая цель все чаще как бы отходит на задний план ввиду того, что постоянно подчеркивается готовность ЕС принимать в свои ряды новых членов¹⁷.

Однако такая позиция находится отчасти в противоречии с уже представленной политической действительностью, в которой нередко путь Турции в ЕС и роль лидера в Черноморском регионе являются между собой скорее конкурирующими, чем взаимодополняющими¹⁸. Как нам кажется, связь между этими двумя элементами имеет двойственный характер. Важно отметить, что данный факт вовсе не обозначает отказа от трактовки членства в Евросоюзе как приоритета внешней политики Турции. Отношения между Турцией и ЕС порой бывали разными: охлаждение отношений наблюдалось в результате

---

¹⁶ Ср.: *Summit Declaration on Black Sea Economic Cooperation*. Istanbul, 25 June 1992, www.die.gov.tr/uid/meetings.htm#1.

¹⁷ См.: О. Sander, *op. cit.* P. 62-64, 69-71; *Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. EU Enlargement Strategy and Main Challenges 2006 – 2007 (including annexed special report on the EU's capacity to integrate new members)*, Brussels, 8.11.2006, Com (2006) 649, http://ec.europa.eu/enlargement/pdf/key_documents/2006/Nov/com_649_strategy_paper_en.pdf.

¹⁸ См.: Z. Baran, *Turkey and the Wider Black Sea Region, op. cit.* - С. 93.

неблагоприятных для Турции решений ЕС (например, несогласия по вопросу о начале акцессионных переговоров в 2002 г.) или развития ситуации в Турции (главным образом, начиная с 2006 г.), однако турецкая сторона никогда не рассматривала всерьез возможность реализации идей, альтернативных по отношению к членству в ЕС (например, в бассейне Черного моря). При этом мы можем легко обнаружить и другой компонент традиционной турецкой политики в отношении региона – реактивность действий в определенной ситуации (здесь имеется в виду ответ на действия ЕС).

Активность Турции в развитии регионального сотрудничества в бассейне Черного моря

Турция участвует в развитии регионального сотрудничества в черноморском бассейне, реализуя основные принципы своей политики в отношении данного региона. Главное значение имеют здесь, прежде всего, пространство безопасности (морской и связанной с асимметричными угрозами) и экономика. Активность Турции в этом отношении проявляется уже на протяжении многих лет: она не только принимает участие в различных мероприятиях в регионе, но очень часто и иницирует многие из них. Однако существует целый ряд инициатив, которые Турция принимает пассивно. Кроме того, на втором плане находится собственно политическая деятельность, например, поддержка демократических процессов.

Пространство безопасности

Турция была инициатором нескольких моделей сотрудничества между черноморскими государствами, которые способствовали увеличению безопасности стран данного региона (причем в нескольких измерениях), а также росту доверия между прибрежными государствами. Речь идет, в первую очередь, о группе БЛЭКСИФОР (*BLACKSEAFOR, Black Sea Naval Co-operation Task Group*). С инициативой ее создания выступила

Турция на встрече главнокомандующих военно-морским флотом черноморских государств, состоявшейся в Варне в 1998 г.; следующим шагом стало формальное создание организации в 2001 г. БЛЭКСИФОР - это объединение 6 прибрежных государств (Турция, Болгария, Румыния, Россия, Украина и Грузия), дающее возможность проводить консультации и развивать сотрудничество. Первоначально главными задачами группы было осуществление сотрудничества в таких областях, как очистка Черного моря от мин, гуманитарная помощь и проведение спасательных операций. В 2004 г. при ведущем участии Турции было принято решение о расширении сотрудничества в сфере столь важного для нее пространства морской безопасности (борьба с криминальной деятельностью, в частности, с незаконным оборотом оружия, наркотиков и перевозкой людей), а также борьбы с асимметричными угрозами (напр., терроризмом и распространением оружия массового уничтожения). С тех пор институциональные структуры БЛЭКСИФОР получили дальнейшее развитие. Был создан оперативный центр управления и усовершенствована информационно-коммуникативная система. Стали проводиться совещания политической консультативной группы, постоянных представителей на уровне замминистров иностранных дел и госсекретарей, а также главнокомандующих военно-морскими силами (в последнем случае - лишь спорадические встречи). В рамках БЛЭКСИФОР организуются совместные военные учения, способствующие росту взаимного доверия и повышению интероперативности сил военно-морского флота причерноморских стран. Турция построила в рамках этого проекта сеть надежной и безопасной связи между кораблями (*PC to PC Secure Communication Network*)¹⁹. В связи с грузино-российским конфликтом она выступила с предло-

---

¹⁹ См.: *Regional Initiatives Aimed at Enhancing Security in the Black Sea Maritime Domain*, Turkish General Staff, www.tsk.mil.tr/eng/uluslararasi/karadeniz-birligigorevgrubu_p.htm; Ş. Kır, *Maritime Security in the Black Sea, BLACKSEAFOR and "Blacksea Harmony" Operation // Security and Stability in the Black Sea Area*, Bucharest: National Defence University "Carol I" Publishing House, 2005. - С. 92-93.

жением о расширении мандата, в частности, путем включения сухопутных и воздушных войск²⁰. Как легко можно заметить, именно Турция является главной движущей силой развития БЛЭКСИФОР, тем самым внося важный вклад в укрепление безопасности в черноморском бассейне.

Следующее региональное мероприятие – это реализация инициативы «Черноморская гармония» (*Black Sea Harmony, OBSH*). И эта операция, распространяющаяся на южное побережье Черного моря и воздушное пространство над ним, была инициирована Турцией в марте 2004 г. Постоянно действующий Координационный центр по операции «Черноморская гармония» находится в той же стране, в городе Рикли. Целью этой операции является обеспечение контроля над судоходными путями и досмотр подозрительных судов согласно резолюциям Совета безопасности ООН № 1373, 1540 и 1566. Она служит как отпугивающее средство, направленное против незаконных действий и асимметричных угроз. Основная задача морской стражи и кораблей, входящих в состав *OBSH*, – обнаружение на основе данных разведывательных служб подозрительных судов, занимающихся незаконной деятельностью, и их задержание с целью проведения обыска. Первоначально «Черноморская гармония» была операцией турецких военно-морских сил, однако со временем она была переведена в формат многостороннего регионального сотрудничества, ибо сейчас в этой программе участвует и Россия, и Украина; кроме того, также Румыния, Болгария и Грузия очень заинтересованы в участии в проекте. Окончательной целью Турции является включение «Черноморской гармонии» в объединение БЛЭКСИФОР, так как только в таком случае последняя инициатива сможет полностью проявиться²¹.

---

²⁰ См.: S. Demirtaş. *Turkey proposes new security measures for Black Sea* // Turkish Daily News от 19 сентября 2008 г., <http://arama.hurriyet.com.tr/arsivnews.aspx?id=-637593>.

²¹ Ср.: *Regional Initiatives Aimed at Enhancing Security...*, *op. cit.*; Ş. Kır, *Maritime Security in the Black Sea...*, *op. cit.* - С. 93-95.

Как утверждает турецкое правительство, *OBSH* имеет дополнительный характер по отношению к натовской операции *Active Endeavor* в Средиземном море (отношение аффилиации). Турция придерживается мнения, что проведение автономной операции НАТО в черноморском регионе необязательно (по-другому считают Румыния и Болгария). Она отмечает, что НАТО уже действует в этой зоне в рамках «Партнерства во имя мира», Советов НАТО-Украина и НАТО-Россия, проводя совместные военные учения, а *OBSH* обеспечивает регулярное поступление информации командованию НАТО в Неаполе. И здесь снова следует иметь в виду, что Турция заинтересована в сохранении существующего статус-кво в отношении сфер влияния и ограничении американского влияния в регионе. Кроме того, Турция утверждает, что если общая региональная безопасность и решение политических вопросов могут предусматривать участие не только прибрежных государств, то сотрудничество в области морской безопасности должно опираться исключительно на них. При этом Турция высказывает беспокойство по поводу возможного пересмотра режима судоходства, определенного в Конвенции Монтрё²². По тем же причинам Турция не разрешила проход через проливы двум американским кораблям, т. н. военным «плавающим госпиталям», доставлявшим гуманитарную помощь в Грузию в августе 2008 г.²³

Рассматриваемую тему развивают и дополняют мероприятия, получившие поддержку Турции: подготовленная по инициативе Украины в 2002 г. конференция, посвященная вопросам укрепления доверия и безопасности в области военно-морских сил; Информационно-координационный центр пограничных ведомств Черноморского региона (*BBCIC, Black Sea Border Coordination and Information Center*), созданный в городе Бургас в 2003 г., работа которого охватывает все

---

²² См.: Z. Baran, *Turkey and the Wider Black Sea Region*, *op. cit.* - С. 89-90; S. Kiniklioğlu, *Turkey's Black Sea Policy... op. cit.* - С. 61.

²³ См.: S. İdiz, *Washington ile Montrö sıkıntısı // „Milliyet“* от 20 августа 2008 г., www.milliyet.com.tr/Yazar.aspx?aType=Yazarlar&Date=20.08.2008.

прибрежные государства. Это вспомогательная организация, служащая для обмена информацией о незаконной деятельности в бассейне Черного моря²⁴.

Не вызывает сомнений, что Турция выступает в роли активного субъекта в процессе развития регионального сотрудничества, основной целью которого является обеспечение безопасности в черноморском бассейне с акцентом на морскую безопасность. Этот факт может оказаться важным для Европейского союза, который большое внимание уделяет вопросу стабильности соседних стран, а также внутренней безопасности, обусловленной созданием надежных контрольных механизмов на внешних границах ЕС. Однако Турция менее склонна к выработке механизмов сотрудничества в более широком составе черноморских стран-партнеров, хотя они способствовали бы разрешению конфликтов между странами региона. И если она инициирует такие проекты, то лишь с кругом непосредственно заинтересованных государств (здесь в качестве примера можно привести «Кавказскую платформу стабильности и сотрудничества»), отказываясь от предложений включать подобные инициативы в рамки деятельности уже существующих черноморских структур²⁵. В таких случаях трудно говорить о региональном сотрудничестве. На позиции Турции, опять-таки, сказались опасения относительно увеличения количества субъектов, которые могут оказывать влияние на ситуацию в регионе, а также то, что нередко большее значение придавалось другим регионам (напр., Южному Кавказу в случае «Кавказской платформы»).

Экономическое пространство

Важнейшим форумом черноморского регионального сотрудничества, в котором значительная роль принадлежит

---

²⁴ Ср.: S. Kir, A. Alkan, *Bezpieczeństwo na Morzu Czarnym* // „Przegląd Sił Zbrojnych”, 2004, Nr 1, - С. 112-113.

²⁵ Шире об этом см.: A. Szymański, *Turcja wobec konfliktu rosyjsko-gruzińskiego* // „Biuletyn (PISM)” от 3 сентября 2008 г., Nr 40, www.pism.pl/biuletyny/files/20080903_508.pdf.

Турции, стала уже упоминавшаяся экономическая структура - Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). И она была создана по инициативе Турции в 1992 г. С самого начала деятельности этой организации Турция проявляла особенную активность: именно в Стамбуле была подписана декларация, учреждающая ОЧЭС (т. н. Босфорская декларация); здесь в г. Истинье находится Секретариат ОЧЭС. В турецком городе Бурсе, в свою очередь, планируется создать в рамках организации центр торговли. Совместная доля Турции, России и Греции в уставном фонде Черноморского банка торговли и развития, созданного в 1995 г., составляет 17%²⁶.

Говоря о высокой активности турецкого правительства, следует отметить, что деятельность ОЧЭС оказывается очень выгодной и способствующей реализации интересов Турции. Главная цель этой деятельности - это, во-первых, содействие развитию рыночной экономики в странах бывшего Восточного блока, которое давало возможность реализовать, хотя бы частично, идею Турции, выдвинутую Тургутом Озалом. По мнению этого политика, турецкое государство может служить образцом для тех стран и таким способом укреплять свою позицию регионального актора. Во-вторых, концепция ОЧЭС предусматривала создание зоны свободной торговли в регионе и сотрудничество в таких областях, как торговля, транспорт, энергетика, туризм, рыбная ловля и защита окружающей среды, что приносило бы Турции конкретные экономические выгоды. Отметим, что объем экспорта товаров и услуг из Турции в страны ОЧЭС увеличился, составляя более 87 млрд. долларов в 2004 г. по сравнению с ок. 23 млрд. долларов в 1992 г., в то время как импорт возрос до 105 млрд. долларов по сравнению с ок. 28 млрд. долларов²⁷.

²⁶ См.: F. Sönmezoglu, *II. Dünya Savaşı'ndan Günümüze Türk Dış Politikası*, İstanbul: Der Yayınları, 2006. - С. 752-754.

²⁷ Данные приведены по: M. Aydın, Ö. Fazlıoğlu, *The Turkish Policy Towards the Wider Black Sea Region... op. cit.* - С. 134. См. также: *Statement by H. E. Celalettin Kart, Director General of Economic Affairs, Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Turkey, International Conference "EU and Black Sea Regional Cooperation", Berlin, 7-8 May 2007, www.suedosteuropa-gesellschaft.com/pdf_2007/aktuell/black_sea/statement_kart.pdf.*

Первоначально ОЧЭС ставил перед собой и такую цель, как решение политических вопросов, в частности, - согласно идеям Озала - содействие политической трансформации (демократизации) в странах Черноморского региона. Однако после начального этапа деятельности политические инициативы отошли на задний план в связи со слабостью структуры и процесса принятия решений в организации, ее небольших финансовых возможностей, а также конфликтов между ее членами. Данная организация достигает успеха лишь в реализации наиболее общих политических целей, таких как совершенствование взаимопонимания, умение свести за одним столом переговоров конфликтующие страны и сближение с Европой. Поэтому Турция воспринимает ОЧЭС главным образом как экономическую структуру²⁸. С течением времени в центре внимания этой организации оказалась сфера «мягкой» безопасности, в частности, борьба с организованной преступностью. Это лишнее доказательство того, что внешняя политика Турции функционирует параллельно как на новых, так и на традиционных принципах (в последнем случае имеется в виду приоритет интересов безопасности над демократическим развитием).

Приоритеты турецкого председательства в ОЧЭС (май-октябрь 2007 г.) свидетельствуют о том, что эта страна готова продолжать в XXI в. свою прежнюю политику по отношению к данной организации. К ним следует отнести:

1) содействие реформам, направленным на создание нормально функционирующей рыночной экономики в странах ОЧЭС;

2) укрепление многосторонних отношений между ОЧЭС и ЕС - поддержка совместных проектов ЕС-ОЧЭС во многих областях (напр., транспорт, энергетика, реформа управления, сотрудничество таможенной и пограничной служб); здесь важное значение имеет контекст отношений Турции с ЕС и стремление укрепить позиции этой страны в переговорах с

---

²⁸ См.: М. Aydın, Ö. Fazlıoğlu, *The Turkish Policy Towards the Wider Black Sea Region... op. cit.* - С. 131-132.

Евросоюзом и показать себя как главного актора, способного повысить эффективность евросоюзной политики по отношению к Черноморскому региону;

3) пропагандирование среди прибрежных государств ОЧЭС активного участия в организации «Черноморская гармония» в целях создания подразделений по борьбе с асимметричными угрозами, а также обеспечения морской безопасности.

Группа таких государств, как Россия и Турция, по-прежнему неохотно реализует собственно политические цели, в частности, из опасения погубить свои экономические достижения²⁹. Существуют и другие причины неактивности Турции относительно развития нового политического формата ОЧЭС. Во-первых, она сосредоточена в данный момент на отношениях с другими регионами (напр., с ЕС или Ближним Востоком), и это показывает, что в период правления партии АКР не все направления внешней политики трактуются как равнозначные. Во-вторых, Турция очень осторожно относится к поддержке демократической политики на постсоветском пространстве (отметим, напр., заметную осторожность в подходе к «оранжевой революции» на Украине). Однако это отнюдь не означает отказа от поддержки демократизации Черноморского региона. Турция не проявляет значительной активности в данной области, так как нет такой традиции во внешней политике этой страны. Кроме того, Турция желает сохранить статус-кво в регионе, а процесс демократизации означает такой поворот, который может привести к политической дестабилизации, если демократические процессы навязываются искусственно государству, в котором отсутствуют демократические традиции³⁰.

В последние годы ОЧЭС, имеющий экономический формат, превращается в организацию, осуществляющую конкретные проекты в указанных выше областях, что подтверждают декларации саммита в Стамбуле в июне 2007 г. и результаты

---

²⁹ *Ibidem.* - С. 132-133.

³⁰ См.: S. Kiniklioglu, *Turkey's Black Sea Policy... op. cit.* - С. 61-63.

встречи министров иностранных дел в Анкаре в октябре 2007 г. На саммитах министров иностранных дел стран-членов ОЧЭС, проходивших в Киеве в апреле 2008 г. и Тиране в октябре 2008 г., были представлены финансовые инструменты, содействующие реализации проектов – Фонд развития проектов и Эллинский фонд развития³¹. Турция активно включается в процесс трансформации: она поддерживает два новых проекта в сфере транспорта. Первый из них – это *Black Sea Ring Highway* (компонент более крупного международного проекта *Black Sea Ring Road*), т. е. строительство автомагистрали длиной 7 250 км, соединяющей 12 государств, которая может оказать положительное влияние на развитие торговли и туризма в регионе. Она может принести выгоду и Турции благодаря модернизации транспортной инфраструктуры (тем самым содействуя процессу адаптации Турции к евросоюзным стандартам в этой области), а также благодаря тому, что центральное место уделяется в проекте региону Мармара. Вторая инициатива – это проект *Motorways of the Sea*, целью которого является развитие морской транспортной сети на Черном море³². Турция готова также выступить с инициативой создания проектов в области телекоммуникации, здравоохранения, а также просвещения и культуры³³. В данном контексте может

---

³¹ Ср.: Z. Baran, *Turkey and the Wider Black Sea Region*, op. cit. - С. 88; N. Gamm, *BSEC expected to adopt fast track model* // „Turkish Daily News” от 14 апреля 2008 г., <http://arama.hurriyet.com.tr/arsivnews.aspx?id=-627920>; *Press Conference by Mr. Lulzim Basha, Minister of Foreign Affairs, Chairman – in – Office of the BSEC on the Occasion of the Conclusion of the 19th Meeting of the Council of Foreign Ministers of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation*, www.mfa.gov.al/web/PRESS_CONFERENCE_BY_MR_LULZIM_BASHA_M_8499_2.php?kc=0,20,0,0,0.

³² См.: *Turkey takes a major step in highway project* // „Turkish Daily News” от 26 апреля 2007 г., <http://arama.hurriyet.com.tr/arsivnews.aspx?id=-604597>; D. Kremida, *Members of Black Sea organization to show full force* // „Turkish Daily News” от 23 июня 2007 г., <http://arama.hurriyet.com.tr/arsivnews.aspx?id=-608580>.

³³ Последняя сфера, точнее говоря, охрана культурного наследия, стала предметом совещаний министров культуры в рамках одной из рабочих групп ОЧЭС. См.: G. Demir, *BSEC Ministers meet for first time to identify, promote cultural projects in Greece* // „Turkish Daily News” от 3 июля 2007 г., <http://arama.hurriyet.com.tr/arsivnews.aspx?id=-609244>; *Black Sea countries boost ties with EU* // Turkish Daily News. 26.10.2007, <http://arama.hurriyet.com.tr/arsivnews.aspx?id=-617227>.

оказаться выгодной для нее очередная инициатива ОЧЭС - т. н. ускоренная процедура (*fast track model*), выдвинутая на саммите в Киеве в апреле 2008 г., по которой все государства-члены, заинтересованные реализацией определенных проектов, имеют право осуществлять их без участия других членов данной черноморской организации³⁴. Это означает, что Турция может инициировать важные для нее проекты без необходимости добиваться одобрения всех членов ОЧЭС.

Турция поддерживает нынешнюю деятельность ОЧЭС и заинтересована в повышении ее эффективности³⁵ также потому, что эта организация дает возможность реализовать другие политические и экономические цели, которые связаны с ней лишь опосредованно, причем в сфере как двусторонних, так и региональных отношений. В первом случае ОЧЭС используется как форум-диалог, организованный на нейтральной территории, во время которого политики обсуждают текущие вопросы. Ведущую роль играют здесь встречи министров иностранных дел, которые проводятся два раза в год, и совещания глав правительств. Например, во время саммита в Стамбуле в июне 2007 г. премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган затронул в ходе беседы с президентом России Владимиром Путиным вопрос турецко-российского энергетического сотрудничества. Этот факт свидетельствует о том, что Турция - несмотря на новую доктрину своей внешней политики, согласно которой она поощряет многосторонние форумы, - в центр внимания по-прежнему ставит двусторонние контакты, столь характерные для традиционных турецких внешних отношений³⁶. На региональном уровне ОЧЭС

---

³⁴ См.: N. Gamm. *BSEC expected to adopt fast track model...*

³⁵ Документ, содержащий указания по поводу повышения эффективности ОЧЭС, был принят на саммите министров иностранных дел ОЧЭС в Тиране 23 октября 2008 г. См.: *The 19th Meeting of the Council of Foreign Ministers of the Organization of the Black Sea Economic Cooperation to be held in Tirana on 23 October 2008*, www.mfa.gov.al/web/The_19th_Meeting_of_the_Council_of_Forei_8495_2.php?kc=0,20,0,0,0.

³⁶ Ср.: *Liderler KEİ için İstanbul'a geldi...* // „Milliyet” 25 июня 2007 г., www.milliyet.com.tr/2007/06/25/son/sonsly14.asp.

служила инструментом для защиты Турции от инициативы Средиземноморского союза, выдвинутой Н. Саркози, а также предупредительным средством против попыток свести роль Турции исключительно к Средиземноморскому бассейну³⁷.

Однако не все региональные черноморские инициативы получают значительную поддержку Турции. В качестве примера можно привести Черноморский форум диалога и партнерства, прошедший в Бухаресте в июне 2005 г. Основной задачей форума было создание механизма консультации и диалога (главным образом, в сфере безопасности, демократизации, замороженных конфликтов, торговли, энергетики и просвещения) между правительствами и негосударственными организациями в странах Черноморского региона, а также между ними и международными организациями с целью выработки совместной стратегии и видения (в том числе и политического) региона. Немаловажное значение имело также развитие синергии между различными инициативами. Турция стала членом форума, однако с самого начала критически относилась к этому проекту. Причем главным здесь было, кроме необходимости проявлять осторожный подход к оказанию поддержки конкретным политическим проектам, нежелание дублировать деятельность ОЧЭС и укреплять роль Румынии, которая – как считают турецкие власти – слишком слаба, чтобы управлять такой организацией. Чрезмерный рост значения Румынии – нового члена ЕС, а также появление новых субъектов в черноморском пространстве привели бы к нарушению статус-кво в отношении сфер влияния в регионе. Турция приняла участие в первом саммите, исходя, прежде всего, из того, что США поддержали эту инициативу. Однако турецкую сторону беспокоила незаинтересованность России в этом проекте. В результате дистанцирования Российской

---

³⁷ См.: Ö. Sanberk, M. Sungara, *Black Sea Economic Cooperation for the notion of peace* // „Turkish Daily News” от 25 июня 2007 г., <http://arama.hurriyet.com.tr/arsivnews.aspx?id=-608667>.

Федерации и многих других стран от идеи форума он фактически потерял свое значение³⁸.

Позиция Турции по отношению к региональным инициативам ЕС в бассейне Черного моря

Турция поддерживает инициативы Европейского союза по отношению к данному региону. Это обусловлено, в частности, тем, что евросоюзные проекты не являются панацеей от политических проблем региона, ибо ЕС не располагает эффективными инструментами. В то же время постоянная забота о сохранении статус-кво в отношении сферы влияния в черноморском бассейне является причиной того, что Турция проявляет сдержанность в отношении своего непосредственного активного участия в основных евросоюзных проектах в регионе.

Черноморская инициатива трансграничного сотрудничества (*Black Sea Cross-Border Cooperation Initiative*) - один из проектов ЕС, устанавливающий механизм сотрудничества правительств на региональном и местном уровнях, способствующий решению общих вопросов в области охраны среды, транспорта, морской безопасности, регионального развития, туризма и общественно-культурных контактов. Данный форум, созданный в рамках Европейского инструмента соседства и партнерства, получил положительную оценку Турции, ибо она придает большое значение реализации проектов в названных выше областях. Кроме того, участие в этой инициативе соответствует принципам турецкой политики по отношению к соседям, которая, в свою очередь, является элементом новой внешней политики этого государства. Следует обратить внимание и на то, что соседства ЕС и Турции в рассматриваемом регионе в значительной мере совпадают. Данная инициатива дает возможность турецким городам и

---

³⁸ Ср.: R. Sadowski. *Zwolennik status quo... op. cit.* - С. 60.

местным общностям развивать контакты с партнерами из Болгарии и кавказских государств³⁹.

Новая и важная инициатива ЕС в регионе – это, безусловно, уже упоминавшаяся «Черноморская синергия». Когда она формировалась в начале 2008 г., Турция и Россия придерживались мнения, что ведущую роль в этой инициативе должна играть организация ОЧЭС. В основе такого подхода лежат следующие положения: Россия и Турция стремились сохранить контроль над деятельностью ЕС в регионе; кроме того, Турция считала себя инициатором и ключевым участником ОЧЭС и поэтому была уверена в своем праве играть важную роль в евросоюзной инициативе. Этот факт, в свою очередь, мог бы стать сильным козырем в переговорах о вступлении в ЕС (если, конечно, предположить, что эта цель по-прежнему была бы приоритетной для внешней политики Турции). Такой вариант регионального сотрудничества ограничивал бы возможность выходить за рамки деятельности ОЧЭС и, следовательно, развивать такие политические цели, как демократизация стран региона, к которой Турция относится с осторожностью. Оба государства единогласно не желали, чтобы победу одержала инициатива «Черноморской синергии», считая ее автономным проектом ЕС, направленным, главным образом, к государствам, включенным в сферу Европейской политики добрососедства, т. е. без участия России. Турция оценивает Россию как важного участника проектов регионального сотрудничества в бассейне Черного моря.

В окончательном результате было принято компромиссное решение. Россия вошла в «Черноморскую синергию» и подтвердила важную, хотя и не доминирующую, роль ОЧЭС. Турция была готова одобрить такую позицию, так как она не противоречит основным положениям черноморской политики. В нынешнем варианте синергия представляет собой своеобразный конгломерат регионализмов, и Евросоюзу трудно

---

³⁹ Ср.: *EU-27 Watch No. 6*, Berlin: Institute for European Politics, March 2008, www.iep-berlin.de/fileadmin/website/09_Publikationen/EU_Watch/EU-27_Watch_No_6.pdf, - С. 155.

будет преобразовать ее и создать модель трансформационного регионализма с конкретными политическими задачами. Одновременно синергия позволяет Турции укрепить свою позицию в регионе и добиться ощутимых результатов. Этому может служить также введение в действие положений Европейской комиссии, принятых в июне 2008 г., в которых устанавливаются долгосрочные цели в таких областях, как транспорт, охрана среды, энергетика и морская безопасность. Для их реализации необходимо назначить координаторов и создать секторное партнерство, применяя принцип факультативного участия его членов и евросоюзного софинансирования⁴⁰.

Заключение

В рамках черноморского регионального сотрудничества Турция выступает с разными инициативами или участвует в них, опираясь на основные принципы новой внешней политики, такие, как стремление сохранять хорошие отношения добрососедства и стабилизацию соседних регионов, а также придавать большое значение участию в многосторонних инициативах. Однако турецкую активность в регионе, главным образом, в сфере чисто политической, ограничивают следующие факторы: забота о сохранении статус-кво в отношении сферы влияния и приоритет безопасности над демократией, а также – значительно реже – реактивность, т. е. ответные действия, вызванные инициативами других субъектов; фокусирование внимания на других направлениях внешней политики и значительная роль двусторонних отношений. Таковы традиционные принципы турецких отношений с внешним миром.

Из сказанного следует, что новая модель внешней политики не полностью претворяется в жизнь. Как ни парадоксально,

---

⁴⁰ См.: М. Emerson, *The EU's New Black Sea Policy. What kind of regionalism is this?* // CEPS Working Document No. 297, July 2008, http://shop.ceps.eu/downloadfree.php?item_id=1680. – С. 11-12; М. Aydın, Ö. Fazlıoğlu, *The Turkish Policy Towards the Wider Black Sea Region... op. cit.* – С. 138.

причины этого можно усматривать в условиях турецких отношений с внешним миром, которые лежат в основе новой доктрины: исторический опыт и геополитическое положение. Турция может реализовать полностью принципы т. н. стратегической глубины только в тех регионах, в которых позволяют это сделать исторический опыт и геополитика (а не везде, как утверждается в данной доктрине)⁴¹. Все происходит несколько иначе в случае Причерноморья. Здесь турецкую активность в отношении регионального сотрудничества ограничивают и будут и в дальнейшем ограничивать такие факторы, как исторические предпосылки сферы влияния, роль России и действующая в настоящее время Конвенция Монтрё.

Одновременное осуществление старых и новых принципов внешней политики вызывает противоречивые отношения между турецкой политикой относительно Черноморского региона и стараниями вступить в ЕС. Деятельность Турции в структурах регионального сотрудничества в Черном море теоретически может оказаться козырем и фактором, оказывающим положительное влияние на решение вопроса о членстве в ЕС. Однако, как показывает практика, турецкая активность в этом регионе и ее стремление стать членом ЕС являются между собой скорее конкурирующими, чем взаимодополняющими; при этом первое не представляет альтернативы второму.

---

⁴¹ Шире об этом см.: A. Davutoğlu, *Stratejik Derinlik, Türkiye'nin Uluslararası Konumu*, İstanbul: Küre Yayınları, 2006; A. Murinson, *The Strategic Depth Doctrine of Turkish Foreign Policy* // „Middle Eastern Studies”, 2006, Vol. 42, No 6. - С. 945-964.